

УДК 930.2(092)

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-92-104

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ: В. О. КЛЮЧЕВСКИЙ

Смоленский Н. И.*Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Анализ начальной фазы становления российской методологии истории на примере взглядов В. О. Ключевского.

Процедура и методы. Исследование построено на основе анализа теоретических позиций В. О. Ключевского в его работах научного и учебно-педагогического характера. В ходе исследования применены сравнительно-исторический, биографический, ретроспективный методы.

Результаты. Выявлены и охарактеризованы взгляды В. О. Ключевского о начальной стадии формирования содержания методологии истории в связи с её отличием от философии истории.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты анализа данной проблемы имеют большое значение для формирования методологии истории в российской историографии, т. к. формирование методологии – это основа конкретно-исторических исследований российских историков.

Ключевые слова: методология, движущие силы истории, проблема исторической необходимости, динамика истории

THE PROBLEM OF THE FORMATION OF THE RUSSIAN METHODOLOGY OF HISTORY: V. O. KLYUCHEVSKY

N. Smolensky*Moscow Region State University**ul. Very Voloshinoi 24, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation*

Abstract

Aim. Analysis of the initial phase of the formation of the Russian methodology of history on the example of V. O. Klyuchevsky's views.

Methodology. The study is based on the analysis of V.O. Klyuchevsky's theoretical positions in his scientific and educational works. Comparative historical, biographical, and retrospective methods were used in the course of the study.

Results. In the course of the work, V. O. Klyuchevsky's views on the initial stage of the formation of the content of the methodology of history in connection with its difference from the philosophy of history are identified and characterized.

Research implications. The results of the analysis of this problem have theoretical significance in connection with the problem of the formation of the methodology of history in Russian historiography. The practical significance of the analysis of this problem also lies in the fact that the formation of the methodology became the basis of concrete historical research by Russian historians.

Keywords: methodology, the driving forces of history, the problem of historical necessity, the dynamics of history

Введение

В основе данной работы лежит анализ теоретических основ исторического мышления и исторического исследования крупного российского историка В. О. Ключевского (1841–1911 гг.). Источником анализа, прежде всего, являются его лекции по методологии русской истории, прочитанные им на историко-филологическом факультете Московского университета в 1884/85 учебном году¹. Новизна и научная значимость этих лекций уже в том, что впервые в российской историографии употребляется и вводится в научный оборот понятие «методология» по отношению к теоретическим проблемам исторической науки. До сих пор эту роль в историческом мышлении российских историков играло понятие «*философия истории*» [1].

С начала XX столетия ведущую позицию в аппарате мышления и исторического исследования российских историков стало занимать понятие «методология», что проявилось в университетском историческом образовании и в исторических исследованиях. В Петербургском университете с 1906 г. был введён курс по методологии истории с семинарскими занятиями, который читал А. С. Лаппо-Данилевский [3]. В 1912/13 учебном году в Казанском университете и на Казанских высших женских курсах лекции по методологии и философии истории читал М. М. Хвостов [5]. Вряд ли можно усомниться в том, что эти изменения в структуре и содержании понятийного аппарата исторического мышления российских историков произошли благодаря В. О. Ключевскому.

Теоретические проблемы истории как процесса в исследованиях В. О. Ключевского

Содержание понятия «методология» в лекциях В. О. Ключевского не расшифро-

вано, что, впрочем, не говорит об отсутствии в нём новизны смысла по сравнению с понятием «философия истории». Предмет методологии и её задача проявляются в связи с формулировкой основной задачи курса методологии – разработки метода изучения отечественной истории, что является уже не столько задачей обучения, сколько исследования. При этом не расшифровать смысл того, почему речь идёт о методе в единственном числе и как он называется. Однако в связи с расшифровкой данной задачи в курсе лекций В. О. Ключевский затрагивает целый ряд теоретических проблем истории, как действительности и истории, так и науки: о движущих силах истории и исторической необходимости, динамике исторического развития, соотношении в нём частного и общего, объективности исторического познания и др. Это говорит о том, что за отсутствием определения понятия «методология» истории позиция В. О. Ключевского сводится к её пониманию как дисциплины о теоретических проблемах истории, как действительности и истории как познания и её методах. Этот набор признаков, но не их содержание (по взглядам В. О. Ключевского), соответствует отчасти и современному пониманию структуры методологии истории как теоретической основы исторического мышления и исследования и вузовской дисциплины обучения.

Однако у В. О. Ключевского своя постановка акцентов между теоретическими проблемами истории как процесса и истории и как познания: на первый план поставлена проблема метода, причём, это не просто структура лекционного курса, но и стержень теоретического поиска В. О. Ключевского.

Уже в самом начале решения этой проблемы – не педагогической, а научно-теоретической, В. О. Ключевский приходит к пониманию зависимости решения проблемы метода от теоретических проблем анализа и трактовки исторического

¹ Ключевский В. О. Сочинения. Т. VI. М.: Мысль, 1989.

процесса в целом. При всей неопределённости постановки проблемы метода (какой метод, как он называется, из каких свойств, признаков исторической реальности он выводится), такой подход к выяснению истоков любого метода является обоснованным.

Чтобы разработать сравнительно-исторический метод и придерживаться рациональных рамок его применения, историку необходимо решить вопрос о природе исторических явлений с точки зрения наличия в них степени сходства и различия, от чего зависит и содержание метода, и понимание границ его применения. Своё понимание этого было и у Ключевского с его попыткой «...вывести метод изучения русской истории из результатов и приёмов общеисторического изучения»¹. О том, что под общественно-историческим изучением ему видится не конкретный исторический анализ общеисторического развития, а анализ исторических проблем понимания истории в целом, свидетельствуют сами эти проблемы, им выдвигаемые.

Их расшифровка проявляется в связи с постановкой вопроса о предмете исторического изучения, содержание и смысл которого В. О. Ключевский усматривает в происхождении, развитии и свойствах людских союзов². В развитии исторические союзы следовали один за другим и делились на первичные и вторичные. Не прибегая к расшифровке того и другого, ибо здесь, особенно в первом случае, речь идёт о смысле конкретных событий, а не о теоретическом анализе, отметим, что рассматриваются лишь события первобытного общества (первичные союзы) и исторический процесс, началом которого было возникновение государства.

В расшифровку смысла и содержания обозначенных видов союзов входит истолкование их происхождения и природы: первичные (естественные) союзы

порождались инстинктом, вторичные (искусственные – государство, религия) – возникали в качестве продукта сознания³. Таков первый шаг в логике мышления В. О. Ключевского в осмыслении проблемы движущих сил истории с той оговоркой, что инстинкт и сознание в поведении людей не разделяются временем. В первобытном обществе инстинкт был решающим фактором поведения людей, хотя не всё в этом поведении им объясняется: переход от собирательных форм хозяйства к производительным включал элементы сознания и расчёта. Сознание же человека любого времени существования включает инстинкт и контролирует его.

В формировании своих представлений о движущих силах истории В. О. Ключевский отталкивался и от обращения к тем взглядам, которые высказывались в философии истории раньше. В связи с этим он вполне определённо отвергал религиозную основу понимания истории, взгляды Гегеля на историю как продукт развития объективного духа. Разновидности объективного идеализма как теоретической основы понимания движущей силы истории неприемлемы для В. О. Ключевского. Менее определённо выражено его отношение к роли материального фактора в качестве движущей силы истории. Дважды в его лекциях употреблено понятие «формация»⁴, хотя это не свидетельствует о какой-либо связи его взглядов с материалистическим пониманием истории. Однако ссылка на материальный фактор в форме собственности в качестве причины конкретных событий является признаком его практики конкретно-исторического исследования с различной степенью обоснованности выводов в каждом конкретном по этому поводу случае.

Научное наследие В. О. Ключевского

¹ Ключевский В. О. Сочинения. Т. VI. М.: Мысль, 1989. С. 8–9.

² Там же. С. 9

³ Ключевский В. О. Сочинения. Т. VI. М.: Мысль, 1989. С. 14.

⁴ Ключевский В. О. Сочинения. Т. VI. М.: Мысль, 1989. С. 54–61, 68.

включает отдельные самостоятельные издания по тематике, связанной с анализом роли материального фактора в изучаемом. Это – хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае, происхождение крепостного права в России, подушная подать и отмена холопства в России¹. Материальный фактор выступает также в качестве предмета анализа в специальных курсах в связи с объяснением причин тех или иных событий². Возникает вопрос: относится ли материальный фактор в исследованиях В. О. Ключевского к числу движущих сил истории? Ответ на этот вопрос зависит не только и не столько от количества вариантов обращения к материальному фактору для объяснения причин конкретных событий, сколько от понимания движущих сил истории в целом, т. е. области теоретического мышления, методологии.

Этот уровень мышления по-своему выражен у В. О. Ключевского, и одной из его составляющих является постановка проблемы соотношения политических и экономических процессов в истории в целом. Согласно общему смыслу этой постановки «...политическая и экономическая жизнь не составляют чего-то цельного, однородного... Во-первых, жизнь политическая и жизнь экономическая – это различные области жизни, мало связанные между собой по своему существу. В той и другой господствуют полярно противоположные начала: в политической – общее благо, в экономической – личный материальный интерес; одно начало требует постоянных жертв, другое – питает ненасытный эгоизм»³. Это противопоставление политической жизни и экономики в качестве самостоятельных начал несостоятельно в понимании ни истории в целом, ни по отношению к её конкретному периоду, тем более что

о конкретизации понимания речи здесь не идёт. Впрочем, тезис о личном материальном интересе в качестве стержня экономической жизни мог быть выведен в основной своей сути лишь из тех экономических отношений, современником которых являлся В. О. Ключевский, но степень применимости его ко всем предшествующим стадиям экономического развития прошлого с неизбежностью различна и зависит от характера экономических отношений в каждом случае. Адекватный вариант оценки соотношения политического и экономического факторов состоит, конечно, не в отрицании разницы между ними, а в признании их взаимосвязи и взаимовлияния, в т. ч. на уровне причинно-следственных связей. Итоговый вывод В. О. Ключевского заключается в том, что предметом изучения области политического является государство, а экономического – общество с изложенным смыслом экономической и политической жизни⁴. Следовательно, государство и общество рассматриваются только как разные сферы жизнедеятельности, вопрос о соотношении которых не ставится, кроме их взаимодействия.

Важен вопрос: относил ли В. О. Ключевский политическую и экономическую жизнь к числу движущих сил истории? Считая их основой исторического изучения, он вместе с тем утверждал, что историческая действительность состоит не только из этих процессов; изучая их, «...мы входим в круг тех умственных и нравственных понятий и интересов, которые ... стали достоянием всего общества, факторами общежития». Отсюда вывод о том, что первично: «...политический и экономический порядок известного времени можно признать показателем его умственной и нравственной жизни: тот и другой порядок настолько могут быть признаны такими показателями, насколько они проникнуты понятиями и интересами, восторжествовавшими в ум-

¹ Ключевский В. О. Сочинения. Т. VIII. М.: Мысль, 1990. С. 5–30, 120–123, 194–270.

² Ключевский В. О. Сочинения. Т. VI. М.: Мысль, 1989. С. 132–142, 236–239, 254–255.

³ Ключевский В. О. Сочинения. Т. I. М., 1989. С. 57.

⁴ Ключевский В. О. Сочинения. Т. VI. М.: Мысль, 1989. С. 57.

ственной и нравственной жизни данного общества, насколько эти понятия и интересы стали направляющими юридическими и материальными отношениями»¹. Таким образом, «направителем», т. е. основой, предпосылкой экономических и политических отношений объявляются умственные и нравственные факторы, что отодвигает эти отношения от роли значимых движущих сил истории, оставляя вопрос об этом, по существу, без ответа.

Однако постепенно эта проблема становилась более определённой по содержанию, а начало её постановки относится уже к первой лекции. Вот первоначальный вариант этой постановки: «...человеческая личность, людское общество и природа страны – вот три основные исторические силы, которые строят людское общежитие»². Некоторую расшифровку в содержание этих сил вносит следующая их конкретизация: «По основным свойствам и потребностям человека эти элементы можно разделять на *физиологические* – пол, возраст, кровное родство, *экономические* – труд, капитал, кредит, *юридические и политические* – власть, закон, право, обязанности, *духовные* – религия, наука, искусство, нравственные чувства»³.

Данное понимание движущих сил истории изложено Ключевским во вводной лекции курса русской истории, прочитанной 5 декабря 1879 г. В курсе лекций по методологии дан следующий перечень движущих сил истории: 1) природа страны; 2) физическая природа человека; 3) личность; 4) общество. Это сопровождается расшифровкой в общей форме функции каждой действующей силы: «...природа страны направляет хозяйственную жизнь; физическая природа человека завязывает и направляет жизнь частную, домашнюю; личность есть сила

творческая в умственной и нравственной жизни, а обществом создаётся жизнь политическая и социальная». Определяющая роль в этом перечне отводилась природе со ссылкой в этой связи на историографию проблемы: «Исторические исследователи издавна оказывали предпочтение той силе, которую мы называли природою страны»⁴.

Географический детерминизм, действительно, сложился к этому времени в качестве варианта истолкования движущих сил истории представителями философии и исторической науки разных стран, в т. ч. России – Ж. Боденом, Ш. Л. Монтескье, Г. Т. Боклем, Л. И. Мечниковым и др. Во взглядах представителей географического детерминизма есть и прямые параллели между географической средой и деятельностью людей, и их отрицание, в результате чего географическая среда теряла роль первопричины, движущей силы развития событий. Например, Л. И. Мечников сделал такие выводы: мы далеки от географического фатализма. Фактор человеческой деятельности, труд – первое и самое необходимое условие для зарождения исторической жизни и прогресса [4, с. 262, 274].

Сформировавшиеся взгляды В. О. Ключевского, включая четыре движущие силы истории, на первый план в определяющей роли выдвигали природу – это тот вывод, обоснованность которого было ему ясно, судя по всему, уже в самом начале курса лекций: начиная изучение истории какого-либо народа, встречаем силу, которая держит в своих руках колыбель каждого народа – природу его страны⁵. Однако Ключевский подчёркивает одно уточнение: природой страны направляется преимущественно экономическая жизнь⁶.

Этот сюжет получил у В. О. Ключев-

¹ Ключевский В. О. Сочинения. Т. I. М.: Мысль, 1989. С. 56.

² Ключевский В. О. Сочинения. Т. I. М.: Мысль, 1989. С. 40.

³ Там же. С. 41.

⁴ Ключевский В. О. Сочинения. Т. VI. М.: Мысль, 1989. С. 23, 24, 28.

⁵ Ключевский В. О. Сочинения. Т. I. М.: Мысль, 1989. С. 63.

⁶ Ключевский В. О. Сочинения. Т. VI. М.: Мысль, 1989. С. 393.

ского сжатую расшифровку в объёме лекции, предметом которой является проблема влияния различных природных факторов на хозяйственную жизнь. К этим факторам он относил качество почвы, речную сеть, лес, степь. Есть некоторые примечательные выводы по поводу влияния этих факторов на хозяйственную жизнь европейской части России:

– физическая природа даёт средства для удовлетворения материальных потребностей человека;

– различиями в составе почвы определяются особенности народного хозяйства в зависимости от местности;

– реки оказывают большое влияние на народно-хозяйственный обмен и имеют более важное политическое значение;

– река воспитывает дух предприимчивости, привычки к совместному действию;

– лес оказывает русскому человеку разнообразные услуги – хозяйственные, политические и даже нравственные¹.

Эти выводы отражают время становления российской действительности – Киевской Руси и Московского княжества. Движение времени меняло реальную действительность, однако источником перемен была не природа, ведь она оставалась постоянной; следовательно, необходим поиск других источников перемен – проблема, которую В. О. Ключевский не ставил.

Есть другая определённость влияния природы на хозяйственные распорядки: роль природы в поземельных отношениях такова по своему значению, какой она не была и не может быть в области технологического производства разного уровня его развития. Роль природы как движущей силы первостепенного значения в развитии истории значительно преувеличена. Познавательный потенциал остальных трёх движущих сил истории достаточно неопределён ввиду отсутствия расшифровки смысла этих

сил с теоретической точки зрения или на конкретных примерах исторического исследования.

Однако высказана следующая идея: из взаимодействия сил складывается то, что называется историческим процессом, причём одновременно ставится вопрос о его соотношении с физическим. Ответ на этот вопрос у Ключевского столь же чётко, как и обоснован: «Когда говорят об историческом процессе, предполагают также процесс иного характера, от него отличный, называемый физическим». Разница между ними состоит в том, что в историческом процессе «...явления никогда не повторяются...». Столь же убедительно выглядит и обоснование причины этой разницы: «...в физическом процессе действуют достаточные причины и следствия, в историческом процессе, кроме того, ещё действуют и цели»², т. е. действия людей.

В изложенном заключён один из самых обоснованных аспектов исторических взглядов В. О. Ключевского, чем не исчерпывается, однако, постановка важных методологических проблем. Составной частью категориального аппарата мышления Ключевского было понятие исторической закономерности как начала, управляющего сменой исторических явлений. Согласно этому «каждая историческая сила действует по неизменным законам, соответствующим её природе». Исторические силы открыты их взаимодействию, что делает исторические явления его продуктом. На этом основывается вывод В. О. Ключевского о природе исторических законов: они являются законами сложения, взаимодействия исторических сил³.

Рациональным вариантом этого мышления является то, что законы истории выводятся в познании в результате анализа, сравнения изучаемых явлений, хотя в выводе Ключевского нет главного –

¹ Ключевский В. О. Сочинения. Т. I. М.: Мысль, 1989. С. 79–80, 83, 86.

² Ключевский В. О. Сочинения. Т. VI. М.: Мысль, 1989. С. 29, 30–31.

³ Там же. 83–84.

формулировки конкретных законов как результата анализа. Формулировка закона – высшая форма обобщения в работе историка и не только у него.

Изложенные представления В. О. Ключевского об исторической закономерности не являются единственным вариантом его мышления и относятся к начальному периоду его лекционного курса. В дневнике 1901–1910 гг. изложены существенно иные представления по проблеме исторических законов, правда, они выражены не в форме результатов и выводов системного целенаправленного анализа, а в виде отдельных формулировок и высказываний. Во-первых, отрицается наличие возможности исторического познания постижения закономерности имеющимися средствами, необходимой связи причин и следствий исторических явлений. Расшифровка этого вывода учёным не дана.

Наиболее определённым по содержанию является следующее высказывание: «Что такое *историческая закономерность*? Законы истории, прагматизм, связь причин и следствий – это всё понятия, взятые из других наук <...> Законы возможны только в науках физических, естественных. Основа их – причинность, категория необходимости. Явления человеческого общежития регулируются законом достаточного основания, допускающим ход дел и так, и этак, и по третьему, т. е. случайно»¹.

Изменение позиции В. О. Ключевского – переход к отрицанию законов истории – относится к концу его научно-педагогической деятельности и связано с осмыслением, хотя и в самой общей форме, проблемы альтернативности исторического развития, признаков чего не было в содержании его лекционного курса по методологии истории. Альтернативность исторического развития как выраженная с очевидностью форма исторической необходимости – хотя отнести

это к обобщению В. О. Ключевского на уровне закона не является обоснованным – есть устойчивый признак развития истории.

Составной частью теоретического мышления В. О. Ключевского является его представление о динамике исторического развития. В обосновании трактовки своего варианта динамики учёный категоричен в отрицании прогресса в развитии истории: «...этот термин не выражает действительного хода исторического развития, а схватывает только отдельные его моменты». Какие аргументы стоят за этим отрицанием? Со ссылкой на исследовательскую литературу по данной проблеме Ключевский рассматривает тезис о том, что по мере развития человечества людям становится лучше жить. Истинность этого вывода историк считал изначально необоснованной, ибо в познании нет «...научного орудия, которое могло бы её доказать». Однако для Ключевского проблема заключается не только в возможностях научного познания, но и в характере его предмета: «...в определении прогресса является не уловимый научными средствами признак»².

Другой вывод в отрицании прогресса содержится в трактовке В. О. Ключевского сущности общественной свободы и индивидуального сознания: «Общественная свобода то расширяется, то суживается, а личное самосознание то поднимается, то падает»³.

В обоих случаях выводы об отрицании прогресса опираются на конкретные примеры из истории, что, однако, не делает аргументацию отрицания прогресса научно-обоснованной ни в этих случаях, ни по отношению к прогрессу в истории в целом. Материальный уровень жизни в различных временных и территориальных рамках был, безусловно, разным, однако решающим условием его роста было увеличение материального производства

¹ Ключевский В. О. Сочинения. Т. IX. М.: Мысль, 1990. С. 325, 331.

² Ключевский В. О. Сочинения. Т. VI. М.: Мысль, 1989. С. 66.

³ Там же.

с его переходом от начальной стадии ручного труда к применению технических средств в качестве производительных сил труда. Равным образом и эволюция общественной свободы характеризуется не только её колебаниями в ходе исторического развития, но и её прогрессом, одним из показателей которого было формирование гражданского общества в истории в целом. В России конца XIX в. гражданское общество ещё не сформировалось.

Отрицание В. О. Ключевским прогресса в истории было только одной из разновидностей истолкования проблемы динамики исторического развития. Другим вариантом её истолкования в российской историографии было формирование представлений о поступательно-прогрессивном развитии истории на уровне теории. Её разработкой занимался Н. И. Кареев [1], что выглядело гораздо более обоснованным и убедительным с точки зрения научного истолкования проблемы динамики исторического развития.

В логику рассуждений В. О. Ключевского по поводу обоснования своих представлений о динамике исторического развития в целом входит, во-первых, подтверждение взаимосвязи исторических явлений и процессов и, во-вторых, доказательство последовательности в ходе того, что относится к стадиям, ступеням исторического развития. Эта взаимосвязь рассматривается как переход одного вида явлений из одной эпохи в другую. К этим явлениям он относил житейские удобства, знания, художественные произведения, чувства, верования, понятия, что переходит без особого труда из одного времени в другое. Однако это относится не ко всем видам явлений – право, формы власти, политические учреждения, предания и обычаи никогда не переходят целиком из одной эпохи в другую¹.

Каковы же причины этой разницы?

¹ Ключевский В. О. Сочинения. Т. VI. М.: Мысль, 1989. С. 67.

Явления первого вида В. О. Ключевский относил к человеческой личности как к творцу; явление другого порядка – продукт иной силы – к обществу². Следует признать: личность и общество – действительно творцы истории, но не в такой, как у В. О. Ключевского, степени обособленности этого творчества – личность всегда составная часть общества, не свободная от его влияния. Художественное творчество – наиболее индивидуальный и неповторимый вид человеческой деятельности, однако по своему предмету и содержанию, скажем, у представителей итальянского ренессанса оно зависело от того времени и было в известном смысле его частью, хотя это не исключало и не искажало его индивидуально-творческий характер.

Что же касается вопроса о последовательности развития истории, то у Ключевского по этому поводу есть своё представление: первоначальной фазой истории были естественные союзы первобытного общества – матриархат и патриархат, развитие которых привело к возникновению государства, именуемого учёным искусственным общежитием. В этом, конечно, выражена известная динамика в развитии истории, однако это не её периодизация по содержанию перемен и их стадий в историческом процессе. Более близок историк к этому, когда он пользуется терминами «античность», «средние века», однако это не категории научного мышления, а лишь обозначения временных рамок эпох, периодов исторического развития, содержание и смысл которых в каждом случае выражается в своём особом категориальном аппарате мышления.

Этот аппарат у В. О. Ключевского отсутствует. О его наличии не говорит и то, что им употребляется понятие «формация». Это не ссылка и опора на марксистскую категорию. Взгляды Ключевского не содержат признаков влияния марксизма, а лишь допускают предположение о его

² Там же. С. 69–70.

знакомстве с работами Маркса. В общей форме имеет место постановка вопроса о природе языка историка, подход к анализу этой проблемы выражен в опоре на анализ различных философско-исторических концепций.

Рассмотрев философско-исторические взгляды Боссюэта, Лорана и Гегеля, В. О. Ключевский пришёл к выводу: «...эти исторические теории смотрят на историю с точки зрения, которая лежит вне области истории как науки, подкладывают под исторические явления начала, выведенные не из этих явлений, а совсем из других оснований и царствующие не в одной истории, а на более широкой территории»¹. Более определённо смысл исследовательской позиции В. О. Ключевского выражен в следующем его высказывании о работе историка: «Если историк хочет говорить языком, соответствующим природе изучаемого им предмета, он может говорить не о причинах и следствиях, категориях, взятых из области логического мышления»².

То, что выражено В. О. Ключевским в простой и общедоступной языковой форме, имеет фундаментальное научное значение независимо от временных рамок исследования: мышление и язык историка должны соответствовать природе изучаемого предмета, т. е. истории в целом и любым её конкретным составляющим, масштабным или эпизодическим. Под языком историка – учёный не даёт своей расшифровки этого понятия – обоснованно подразумевать термины, научные понятия, обобщения любого уровня: теория, законы, методы исследования. Степень соответствия перечисленного в качестве средств познания действительности зависит от исследовательских усилий историка, его социально-политического статуса, методологических основ и уровня его мышления. Одним словом,

средства исторического познания выводятся из изучаемого предмета как истории в целом, однако их происхождение зависит, чего Ключевский не отмечал, от взглядов и позиции историков в современном им мире.

Проблемы гносеологии в исследованиях В. О. Ключевского

Составной и, по существу, определяющей структурой теоретического мышления В. О. Ключевского являются категории «субъективное» и «объективное». Они исходят из общепринятых по тому времени понятий «субъект» (исследователь) и «объект» (предмет изучения).

Эта позиция становится у Ключевского основой формирования содержания и соотношения указанных категорий, которые к тому же объявляются им методами научного исследования – субъективным и объективным. Их характеристика выступает в качестве одной из главных задач чтения курса по методологии истории. Что же касается понимания сущности метода и основ его формирования, то в обоих случаях взгляды учёного являются обоснованными и не только по меркам того времени: метод – совокупность приёмов изучения исторической действительности, а приёмы определяются предметом изучения³. За рамки этой общезначимости выходит то, что есть ещё цели и задачи исторического исследования любой поставленной проблемы, что связано, во-первых, с её содержанием, и во-вторых, с тем, что выходит за его рамки и определяется смыслом понятия актуальности её изучения, т. е. решения других по отношению к данному исследованию проблем. В этом заключается социально-практическая значимость исторического познания в целом и, в разной степени, множества его конкретно-исторических проблем и задач.

Особенностью взглядов В. О. Ключевского является то, что из этого множества

¹ Ключевский В. О. Сочинения. Т. VI. М.: Мысль, 1989. С. 68, 70, 394.

² Ключевский В. О. Сочинения. Т. IX. М.: Мысль, 1990. С. 325.

³ Ключевский В. О. Сочинения. Т. VI. М.: Мысль, 1989. С. 70.

он выделяет по степени значимости только 2 задачи и в соответствии с этим только 2 метода, также по соображениям об их научной значимости: субъективный и объективный, причём эти понятия применяются в российской историографии впервые.

Каковы смысл и соотношение понятий «субъективное» и «объективное» в логике мышления В. О. Ключевского? Понятие «субъективное» он выводил из принадлежности историка к определённой общественной ситуации, которая формирует его взгляды во всём объёме их содержания в качестве исследовательской позиции. Результатом этого становится выбор и оценка явлений как предмета изучения: «Выбор и оценка явлений у историка-магометанина должны быть не те, которые встречаем у историка-христианина...». Конечный вывод по поводу сути «субъективного» как понятия и метода изучаемого, таков: «...такое историческое изучение отправляется не от исторического явления, а от личного кругозора изучающего, т. е. не от изучаемого объекта, а от изучающего субъекта, и, следовательно, исходным пунктом изучения становится точка зрения изучающего. Поэтому такое изучение можно назвать *субъективным*»¹. Этому сопутствует определённая конкретизация сути и задач субъективного изучения. Оно представляет собой облегчённый способ изучения, ставя его исходным продуктом мировоззрение изучающего и превращая его в популярное изучение. Поскольку целью этого изучения является анализ происхождения и развития тех интересов, идей и чувств, которыми живёт современный человек, оно делает из истории средство общественного воспитания. Поэтому на субъективном методе изучения основывается преподавание истории.

Эти рассуждения Ключевского завершаются одним из примечательных выводов относительно сути субъективного

метода: «...начиная преподавание истории не вводить в него приёмов объективного метода, но самому изучать историю с помощью приёмов этого метода, ибо качество субъективного изложения истории определяется твёрдостью, с какой мы усвоили приёмы и задачи объективного изучения»². Это – единственный пример взаимосвязи субъективного и объективного в качестве положительного влияния объективного метода на изучение действительности в рамках субъективного, хотя истолковать смысл этого влияния в вероятностном его варианте – задача сомнительная.

Таким образом, понятие субъективного в логике мышления В. О. Ключевского включает следующие варианты его смысла и применения:

- 1) метод;
- 2) позиция историка как продукт влияния на него окружающей действительности;
- 3) особый вид историописания;
- 4) педагогическое средство обучения и воспитания.

Что в этом смысловом перечне применения понятия «субъективные» может быть отнесено к реальным его признакам, а что – нет? Историк, безусловно, не бывает без позиции, включающей в себя научные, социально-политические и иные взгляды. Принципиально важен в этой связи вывод о современной историку действительности как источнике формирования позиции. Другие признаки применения понятия не согласуются уже с содержанием развития российской историографии того времени: субъективного метода не было бы в исследованиях ни у В. О. Ключевского, ни других историков. Не было такого отдельного самостоятельного жанра историописания, соответствовавшего методу. И, конечно, не было преподавания истории с запретом применения в нём того, что Ключевский называл «объективным методом».

¹ Ключевский В. О. Сочинения. Т. VI. М.: Мысль, 1989. С. 72, 88.

² Ключевский В. О. Сочинения. Т. VI. М.: Мысль, 1989. С. 88, 90.

В целом субъективные и объективные методы рассматриваются им в качестве самостоятельных, не взаимосвязанных и не зависящих друг от друга, что подерживается и самой его трактовкой объективного метода. Важен вопрос о смысле понятия «объективное». В понятийном аппарате В. О. Ключевского нет определённости содержания понятия «объективное», «объективность», за исключением одного – смысл понятия «объективный метод». Впрочем, и данное понятие не раскрывает искомый смысл, а лишь исходит из термина «объект»: «Можно принять за точку отправления в изучении истории не изучающий субъект, а изучаемый объект»¹. Тем не менее, понятия «объективная реальность» в этом словарном составе не значит. Оно стало составной частью языка российского историка в начале XX в., а в западноевропейской историографии, прежде всего, немецкой оно появилось в середине XIX в. В языке В. О. Ключевского часто для обозначения ошибочных представлений об изучаемом применялся термин «фикция», что говорит о том, что для него истина была целью исследования. Однако путь к ней, т. е. механизм познания, не выражен в лекциях в форме проблемы гносеологии.

Изложенные взгляды В. О. Ключевского рождают вопрос: совместимо ли применение объективного метода с позицией историка, которая по отношению к субъективному методу является продуктом влияния окружающей его среды? Ответ Ключевского на этот вопрос более чем определён: объективное изложение событий «...ведёт к познанию природы общезнания независимо от житейских понятий и интересов изучающего». И здесь же дополнение к обоснованию разницы субъективного и объективного изучения: «...субъективное изучение истории – руководство для частной жизни, объективное её изучение – руководство

для целых обществ». Разницу составляют также приёмы изучения действительности: объективное изучение, в отличие от субъективного, основывается на наблюдении, сопоставлении и обобщении явлений, что выражает уровень развития познания от изучения отдельных явлений до их обобщения на уровне законов истории². Правда, этот вывод не подтверждается конкретными примерами открытия законов, и речь идёт лишь о логике развития мышления и исследования в целом.

Эти взгляды В. О. Ключевского в российской историографии являются первичным вариантом трактовки проблемы соотношения субъективного и объективного в историческом познании. Объективное и субъективное – это не только два разных приёма и метода исследования, но и разные по территориальным и временным рамкам подходы к изучению действительности, разные также по степени научности, т. е. объективности результатов познания. Исходной точкой этой разницы является то, что субъективное предполагает точку зрения, т. е. позицию и интересы изучающего, а объективное – независимо от этого. Но это – не исходный пункт не только их разницы, но и ошибочности. Ошибочно разделение объективного и субъективного, во-первых, по способам и приёмам познания и, во-вторых, по его результатам.

Способы познания – в позиции историка, куда входят теоретико-методологические основы его мышления, методы, социально-политическая позиция, сформированная современной ему действительностью. Всё это сочетает в себе признаки субъективного и объективного и в практике исторического исследования не бывает только того или другого в отдельности. Это формирует содержание и уровень результатов познания, что свидетельствует о неразрывной связи субъективного и объективного и ошибочно-

¹ Ключевский В. О. Сочинения. Т. VI. М.: Мысль, 1989. С. 73.

² Ключевский В. О. Сочинения. Т. VI. М.: Мысль, 1989. С. 74–79, 90.

сти любого варианта их разъединения в качестве самостоятельных структур познания. Наличие субъективного в позиции историка в практике конкретно-исторического исследования было всегда.

Заключение

Ключевский В. О. впервые в российской историографии ввёл в научный оборот понятие «методология истории», которое приходит на смену категории «философия истории» и становится стержнем теоретических поисков российских историков – Л. С. Лаппо-Данилевского, М. М. Хвостова и др.

Что принесло становление методологии истории как основы исторического мышления и исследования? Во-первых, оно привело к изменению предмета и проблематики области теоретического мышления и исследования. Предметом философии истории были проблемы истории как процесса: движущие силы истории, историческая необходимость и законы истории, динамика исторического развития и другие. Предметом методологии истории стали проблемы истории как действительности и истории как познания, т. е. проблемы гносеологии. Такова

была в основном разница в содержании и структуре этих вариантов теоретического мышления, хотя это могло сочетаться с теми или иными отклонениями.

Работы известного российского историка Н. И. Кареева (1850–1931) были посвящены проблемам философии истории [1], хотя в содержании его научной и преподавательской работы были и вопросы гносеологии [2], что можно объяснить в качестве свидетельства его перехода от философии истории к методологии, хотя и без опоры на это понятие.

Становление методологии как дисциплины в области исторического исследования вузовского обучения показало, что это стало проблемой не профессиональных философов, а историков, что является устойчивой реальностью и сегодня. В. О. Ключевский стал родоначальником этой перемены и его исследования, и педагогическая практика опиралась на анализ и изложение проблем истории как действительности и истории, как науки, т. е. проблем гносеологии. Плюсы и минусы решения этих проблем В. О. Ключевским отмечены в данной статье.

Дата поступления в редакцию 30.11.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Кареев Н. И. Основные вопросы философии истории: в 3 т. М.: Типография А. И. Мамонтова и К°, 1883–1890.
2. Кареев Н. И. Теория исторического знания. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1913. 320 с.
3. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории: в 2 ч. СПб., 1910–1913.
4. Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки, М.: Прогресс; Пангея, 1995. 459 с.
5. Хвостов М. М. Лекции по методологии и философии истории. Казань: Типография Л. П. Антонова, 1913. 99 с.

REFERENCES

1. Kareyev N. I. *Osnovnye voprosy filosofii istorii: v 3 t.* [The main questions of the philosophy of history: in 3 vol.]. Moscow, A. I. Mamontov & Co Publ., 1883–1890.
2. Kareyev N. I. *Teoriya istoricheskogo znaniya* [The theory of historical knowledge]. St. Petersburg, M. M. Stasyulevich Publ., 1913. 320 p.
3. Lappo-Danilevsky A. S. *Metodologiya istorii: v 2 ch.* [The methodology of history in 2 parts]. St. Petersburg, 1910–1913.
4. Mechnikov L. I. *Tsivilizatsiya i velikie istoricheskie reki* [Civilization and the great historical rivers]. Moscow, Progress Publ.; Pangeya Publ., 1995. 459 p.
5. Khvostov M. M. *Leksii po metodologii i filosofii istorii* [Lectures on methodology and philosophy of history]. Kazan, L. P. Antonov Publ., 1913. 99 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смоленский Николай Иванович – заведующий кафедрой всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки Московского государственного областного университета;
e-mail: kaf-vistaiman@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay I. Smolensky – Head of Department, Department of General History, Archeology and Methodology of Historical Science, Moscow Region State University;
e-mail: kaf-vistaiman@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Смоленский Н. И. Проблема становления российской методологии истории: В. О. Ключевский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 1. С. 92–104.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-92-104

FOR CITATION

Smolensky N. I. The problem of the formation of the Russian methodology of history: V. O. Klyuchevsky. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 1, pp. 92–104. DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-92-104